

7. Серебрякова М.Н. О некоторых особенностях этноэтикета у современных турок//Этикет у народов Передней Азии. М., 1988. С. 221-263.
8. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М. :Русский язык, 1987. – 158с.
9. Güncel Türkçe Sözlük// <http://www.tdk.gov.tr> –2012. – 15 kвіт.

Стаття надійшла до редакції 19.04.13

Прима О.И., асист.,

Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРЕЦКОЙ ЭТИКЕТНОЙ ЛЕКСИКИ

В статье рассматривается проблема аксиологического потенциала различных тематических групп турецкого речевого этикета. Собрано и проанализировано более 500 этикетных формул турецкого языка на предмет наличия ценностного значения.

Ключевые слова: турецкий язык, этикетная лексика, аксиологический потенциал, ценностная система языка.

Prima O., University Instructor

Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

Axiological potential of Turkish etiquette vocabulary

The article is devoted to the problem of axiological potential of various thematic groups of Turkish language etiquette. More than 500 Turkish etiquette formulas are collected and analyzed in order to discover their linguistic value and importance.

Keywords: Turkish language, etiquette vocabulary, axiological potential, the value system of the language.

УДК 81'342.3 – 811.161.1'34

Прождога И. М., к.филол.н., доц.,

Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

СИМВОЛИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ГЛАСНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ–КИТАЙЦЕВ

В статье излагаются и анализируются результаты эксперимента по выявлению символических свойств русских гласных по аксиологической шкале среди китайских студентов, изучающих русский язык. Выяснилось, что студенты базового и продвинутого

уровней владения языком оценивают некоторый фонетический материал более позитивно, чем студенты средних курсов.

Ключевые слова: *звукоимеизм, фоносемантика, гласные фонемы, русский язык.*

Современный этап развития фоносемантики связан с расширением привлекаемого для исследований языкового материала, прежде всего различных языковых семей [3; 4]. В связи с этим "изучение символических свойств звуков различных языков всё ещё остаётся актуальной задачей психолингвистики" [3, с.47]. Вместе с тем назрела необходимость изучения символических свойств звуков не только у носителей языков, но и у лиц, изучающих иностранный язык. Достигнутый уровень теории звукоимеизма (очерченная проблематика, категориальный аппарат, разработанность методик и процедурных вариантов, достоверные результаты экспериментальных исследований) это позволяет, а результаты подобных экспериментов могут быть полезны для теории и методики преподавания иностранных языков.

"Оценка" относится специалистами по фоносемантике к таким понятиям, символизация которых носит специфический, национальный характер [1, с.26; 3, с.128]. Тем интереснее исследовать аксиологические символические значения русских фонем, выявленные в результате эксперимента с иностранцами, изучающими русский язык. Это и составило цель настоящей работы. Анализ полученных результатов может быть учтён в практике преподавания русского языка как иностранного.

В эксперименте приняли участие 36 китайских студентов первого и третьего курсов бакалаврата, а также магистратуры филологического профиля (11, 14 и 11 человек соответственно). Им предлагалось оценить гласные фонемы русского языка по пятибалльной шкале оценки: "очень плохой", "плохой", "не хороший и не плохой", "хороший", "очень хороший". При обработке результатов каждая оценка переводилась в баллы, соответственно перечисленным – 5, 4, 3, 2 и 1 балл (о целесообразности таких соответствий баллов и вербальных оценок см. [1, с.14]). Фонемы предъявлялись в случайном порядке в звуковом (изолированном) и графическом виде (в транскрипции; йотированные гласные дублировались графемами). При этом мы не акцентировали внимание на различиях звука и фонемы, а студенты воспринимали фонемы как звукотипы. Мы определили среднюю

оценку каждой гласной фонемы (так называемое "среднее арифметическое") как среди всех испытуемых, так и по группам.

Средняя оценка фонемы /а/ составила 2,0 балла, фонемы /о/ – 2,25, фонемы /и/ – 2,4, фонемы /у/ – 2,6, фонемы /э/ – 2,8, фонемы /ы/ – 3,1 балла.

Студенты первого курса, т.е. иностранцы, изучающие русский язык не так долго, оценили фонему /а/ на 1,5 балла: половина оценила /а/ как "хороший", половина – как "очень хороший", нет ни одной оценки /а/ как очень плохой, плохой или нейтральной. Студенты третьего курса присудили фонеме /а/ 2,1 балла: из 14 человек 11 оценили её как "хорошую" и "очень хорошую", есть две нейтральные оценки и одна "очень плохая". Студенты магистратуры были более сдержанны в оценке /а/: пятеро оценили её как нейтральную, пятеро – как "хорошую" и "очень хорошую" и один человек – как "плохую", что в результате составило 1,9 балла. Учитывая, что фонема /а/ предъявлялась в эксперименте первой, а первая единица экспериментального материала всегда подвержена риску искажения оценок или ассоциаций (об особой роли начальной буквы или звука, в частности, гласного см. [1, с.30-31; 5, с.15]), мы продублировали /а/ звукобуквой (термин А. П. Журавлёва), или графоном (термин употребляет Л. П. Прокофьева) я (звукосочетание [jɐ] предъявлялось седьмым, т.е. после шести гласных фонем русского языка). Первокурсники оценили я в 1,5 балла, третьекурсники – в 2, 1 балла, магистры – в 1,8 балла; средняя оценка 1,9 практически совпадает с оценками фонемы /а/, что подтверждает достоверность полученных результатов: русский гласный а коллективно оценивается китайскими студентами как "хороший". Интересно, что носители русского языка считают звук [а] самым "хорошим" и ставят его тем самым на первое место из всех 46 звукобукв (гласных и согласных) в экспериментах А. П. Журавлёва (средний балл – 1,5), и экспериментальные данные по другим языкам подтверждают эту высокую оценку [1, с.25; 3, с.38].

Русский гласный [а] нетруден для студентов, так как сопоставим с китайским звуком [а] (см. [6, с.34]). На примере оценивания этой фонемы видно, как меняется оценка в зависимости от срока изучения языка. Иностранный звук, подобный звуку родного языка, оценивается положительно при небольшом сроке изучения языка. На среднем этапе изучения языка становятся более очевидными

некоторые проблемы, связанные с артикуляцией и восприятием иностранной речи; возможно, это и вызывает более критичные оценки фонемы третьекурсниками по сравнению с оценками студентов первого курса (при этом третьекурсники оценили /а/ намного выше, чем другие гласные). Что же касается студентов-магистров, то их более позитивная, по сравнению с третьекурсниками, оценка фонемы /а/, может быть объяснена тем, что более высоко оценивается знакомое, привычное, а чем свободнее человек говорит на другом языке, тем спокойнее и лучше он воспринимает иностранный язык в целом и какое-то сходство в звуковых системах иностранного и родного языков.

Примерно так же обстоит дело с фонемами /о/ и /и/: оценка каждой из них сдвинута в положительную сторону. Студенты первого курса так же не дали ни одной негативной оценки этим фонемам (хотя около трети оценок уже приходится на нейтральную); среди студентов третьего и пятого курсов негативных оценок этих фонем – от 0 до трёх. Средняя оценка фонемы /о/ – 2,25 балла – складывается из 1,6 балла у первокурсников, 2,8 балла у третьекурсников и 2,2 балла у магистров. Стоит обратить внимание, что динамика оценивания с учётом срока изучения языка такая же, как для фонемы /а/. Для верификации результатов мы включили в опросник также звуко сочетание [jo] (на доске было продублировано транскрипцией и буквой ё), которое получило такие оценки: на первом курсе – 2,5, на третьем – 3,0, в магистратуре – 1,9; средняя оценка – 2,5. Студенты первого курса оценили ё заметно хуже, чем /о/. Исходя из опыта преподавания русского языка иностранцам, можем предположить, что эта оценка ё и такое соотношение оценок о и ё демонстрируют проблематичность графемы ё: затруднения при чтении вслух и восприятии возникают, во-первых, из-за того, что во многих печатных текстах ё заменяется буквой е, и во-вторых, в связи с тем, что буква ё не всегда обозначает мягкость предыдущего согласного, а употребляется и после твёрдых шипящих [ж] и [ш] (в том числе в высокочастотных словах и словоформах *шёл, жёлтый* и т.п.). Студенты третьего курса оценили ё также хуже, чем о, хотя и не с таким разрывом, как первокурсники. Магистры же, наоборот, оценили ё выше, чем о. Поскольку задачей было оценить именно звук, то, вероятно, реципиенты продвинутого уровня владения языком лучше поняли

задание, и давление графической стороны на них было меньше, чем на студентов младших курсов.

Такая же динамика оценок наблюдается для гласного /и/ (его оценка 2,4 балла складывается из 1,8 балла среди первокурсников, 2,7 среди студентов третьего курса и 2,6 среди магистров). В целом положительные оценки можно объяснить тем, что артикуляционные характеристики гласных /о/ и /и/ в русском и китайском языках очень похожи и они не вызывают затруднений в иностранной звуковой системе.

Средний балл фонемы /и/ очень близок к "нейтральной зоне", или "зоне несущественных отклонений", по А. П. Журавлёву, которая охватывает оценки от 2,5 до 3,5. А. П. Журавлёв поясняет значимость оценок так: "Пока отклонение не достигло половины деления шкалы, средняя еще тяготеет к тройке, а затем уже приближается к значимой оценке [т.е. значимыми признаются все, кроме "не хороший и не плохой" – *И.П.*]. Например, оценки 2,6 или 3,4 ближе к 3,0, чем к 2,0 или 4,0; но 2,4 или 3,6 уже приближаются, соответственно, к 2,0 или 4,0. Значит, границами существенных отклонений логично выбрать 2,5 и 3,5. /.../ Средняя оценка только тогда является значимой, т.е. свидетельствует о том, что по данному признаку звук вызывает какое-то впечатление, когда эта оценка попадает в одну из зон значимых отклонений" [1, с.15].

Средние баллы фонем /у/, /э/ и /ы/ – 2,6, 2,8 и 3,1 соответственно – хотя и находятся в "нейтральной зоне", или "зоне несущественных отклонений", стоит прокомментировать. Как бы мы ни стремились к объективности экспериментальных данных, они всегда относительны, но эта-то относительность и является показательной. В сравнении с выявленными значимыми оценками (в положительную сторону) фонем /а/, /о/, /и/ любые нейтральные оценки могут быть оценены как сдвинутые в отрицательную сторону. Задача исследователя – выяснить, чем может быть вызван этот сдвиг.

Средняя оценка фонемы /у/ – 2,6 балла – складывается из 2,0 баллов, присвоенных ей первокурсниками, 2,9 баллов, данных третьекурсниками, и 2,7 баллов студентов магистратуры. Студенты первого курса не дали ей ни одной негативной оценки, магистры – три оценки "плохой", третьекурсники – четыре оценки "плохой" и одну – "очень плохой" (впрочем, эта единственная крайне негативная оценка принадлежит респонденту, который и все другие гласные, кроме /ы/, оценил так же).

Сравнивая оценки фонемы /y/ с представленными выше оценками /a/, /o/ и /и/ и учитывая, что положительные оценки китайцы дали гласным, похожим на звуки родного языка, можно предположить, что звук [y] больше отличается от перечисленных гласных в звуковых системах двух языков. Действительно, авторы учебников по китайской фонетике как одно из основных различий звуковых систем русского и китайского языков оговаривают, что в китайском языке есть губной передний гласный верхнего подъёма [y̥] [6, с.30, 43]. В таком случае можно ожидать, что звукобуква ю будет оцениваться лучше (по нашей шкале, будет иметь более низкий индекс). Действительно, хотя ю получил 1,9 от первокурсников (почти столько же, сколько фонема /y/), но у студентов третьего и пятого курсов наблюдается большая разница в оценках ю и у "в пользу" первого: 2,4 против 2,9 у третьекурсников, 2,1 против 2,7 у магистров. Кроме несходства русского [y] и китайского [y̥], настороженное отношение китайцев к русской фонеме /y/ может быть связано с тем, что в начале изучения русского языка они часто подменяют русский лабиодентальный согласный [в] китайским билабиальным звуком [w], более похожим на русский гласный, и на среднем этапе, видимо, осознают, что русская фонологическая система представляет для них трудности во фрагменте лабиальности/лабиализованности. Кроме того, как и в случае с графемой ё, буква у не всегда однозначна и потому вызывает затруднения при чтении и письме: она употребляется после мягких шипящих согласных [ч'] и [ш':], хотя после других мягких согласных употребляется ю. Тем не менее, оценка 2,6 балла настолько близка к границе зоны существенных отклонений, что говорить о "негативности" /y/ для китайцев нельзя, тем более, что оценка ю – "хороший" (2,1 балла). Кстати, и в экспериментах А. П. Журавлёва с носителями русского языка звукобуква ю оценена лучше, чем у.

Напомним, средний балл фонемы /э/ – 2,8. Оценки /э/ среди студентов первого курса распределены по шкале почти равномерно, не затрагивая, однако, оценки "очень плохой"; средний балл – 2,5. Почти так же равномерно распределяются оценки этого гласного студентами магистратуры: также нет крайней отрицательной оценки, крайняя положительная встречается один раз; средний балл – 2,6. Как можно было ожидать после оценивания предыдущих фонем, оценка третьекурсников ниже ("хуже", учитывая шкалу "хороший – плохой"): 3,1 балла. Несколько неожиданно выглядит разброс оценок /э/ третьекурсниками: пять оценок "хороший", шесть – "не хороший и не

плохой" и три – "очень плохой". Динамика оценивания /э/ от первого курса через третий к пятому показывает, что студенты, позже других приступившие к изучению русского языка, а также те, кто изучает русский язык в течение довольно длительного времени, оценивают фонему /э/ нейтрально, т.е. не как хорошую или плохую vs трудную или лёгкую для произношения и восприятия. Студенты среднего этапа университетского курса воспринимают эту фонему более настороженно. Сравнение полученных оценок с оценками йотированного варианта – звукобуквы *е* – убеждает в вышеизложенных заключениях: средний балл *е* у первокурсников – 1,9, у третьекурсников – 3,0, у студентов магистратуры – 2,7; общий средний балл *е* – 2,5. Сопоставление русского [э] и китайского [e] показывает, что эти гласные различаются по ряду: русский гласный передний, а китайский – задний [6, с.30, 44; 2, с.30-31]. То, что студенты начального этапа не сталкиваются с более или менее значительными трудностями при артикуляции и восприятии этой русской фонемы, объясняется нелабиализованностью э как в китайском, так и в русском языке: при подмене русского переднего [э] китайским заднерядным [e] (в других вариантах транскрипции [э] или [ɤ]) не возникает коммуникативных затруднений, так как в оппозиции передне- и заднерядных гласных среднего подъёма в русском языке ведущим дифференциальным признаком оказывается неогубленность /э/ и огубленность /о/. В курсе теоретической фонетики современного русского языка, который преподаётся студентам филологических специальностей на втором курсе, они узнают об этих дифференциальных признаках гласных фонем и, очевидно, осознают некоторые проблемы в своём произношении. Это может объяснять более сдержанные в целом оценки русского гласного /э/ третьекурсниками.

Русская фонема /ы/ стоит несколько особняком от всех других гласных, о чём свидетельствует её средний балл 3,1. Распределение баллов, приписываемых /ы/, по курсам напоминает картину с /э/, с той, однако, поправкой, что оценки смещены в сторону нейтральных и отрицательных: средний балл среди студентов первого курса – 3, третьего курса – 3,4, магистратуры – 3. Русская фонема /ы/ практически не имеет соответствий среди китайских гласных. Есть лишь ограниченный круг слогов (в китаистике – силлабем, или слогафонем), в которых после некоторых шипящих и свистящих согласных произносится гласный, похожий на [ы] [6, с.49-50]. Китайцы, независимо от уровня владения русским языком,

понимают эту непохожесть [ы], что вызывает не только сложность в артикуляции, но и соответствующую негативную оценку, особенно среди третьекурсников – наиболее "уязвимой", как показал эксперимент, группы.

Наши выводы об оценках русских гласных китайцами косвенно подтверждаются экспериментальными исследованиями восприятия изолированных китайских фонем носителями русского языка: С. В. Никрошкиной было установлено, что наибольший разброс реакций респондентов наблюдается при восприятии лакунированных фонем, а ряд иноязычных фонем воспринимается респондентами как сходные с аналогичными фонемами русского языка [4].

Итак, в результате проведённого эксперимента на выявление звукосимволических значений гласных русского языка среди китайцев, изучающих русский язык, можно сделать следующие выводы.

1. Наибольшим символическим потенциалом по аксиологической шкале ("хороший – плохой") обладает русская гласная фонема /а/. Учитывая относительность оценок гласных, убедительны также символические значения фонем /ы/ и /э/.

2. Нетрудные для артикуляции иностранцев русские звуки, особенно имеющие соответствия в их родном языке, оцениваются положительно, наоборот, трудные звуки, не имеющие соответствий в родном языке студентов, оцениваются негативно. Позитивная оценка /а/, а также /о/, /и/ среди китайских студентов объясняется близостью соответствующих звуков в фонетических системах русского и китайского языков. Негативная оценка русской фонемы /ы/ китайскими студентами объясняется отсутствием соответствующего звука в китайском языке и, следовательно, трудностями, с которыми китайцы сталкиваются при овладении произношением этого русского звука. В несколько меньшей степени это касается и негативной оценки /э/. О значимой "негативности" оценки /у/ говорить нельзя.

3. Йотированные звукобуквы *я, ю, е* получают более высокую оценку по сравнению с изолированными гласными /а/, /у/, /э/, что свидетельствует о том, что сдвиг артикуляции в передне-верхнем направлении по ряду и подъёму языка является признаком, влияющим на повышение оценки, её "улучшение" по аксиологической шкале. В то же время сравнение оценок *о* и *ё* говорит в пользу изолированного гласного [о], что можно рассматривать как вмешательство графики в сферу фонетического

значения: отсутствие единообразия в передаче ё на письме понижает ценность этой звукобуквы.

4. Наибольшие проблемы психолингвистического характера при овладении русским произношением в области гласных наблюдаются у студентов средних курсов: они острее воспринимают трудности, которые не осознают в начале изучения русского языка первокурсники, но ещё не справляются с этими трудностями настолько хорошо, как, например, студенты продвинутого уровня владения языком (магистры).

Анализ символических свойств русских согласных с точки зрения иностранцев, изучающих русский язык, продолжит начатое исследование.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Журавлёв А. П. Звук и смысл [Текст] / А. П. Журавлёв. – [2-е изд., испр. и доп.] – М. : Просвещение, 1991. – 160 с.
2. Задоев Т. П. Учебник китайского языка / Т. П. Задоев, Хуан Шунин. – [Изд. 3-е, испр.] – М. : Гл. ред. вост. литературы, 1978. – 755 с.
3. Левицкий В. В. Звуковой символизм: мифы и реальность : [монография] / В. В. Левицкий. – Черновцы : Черновицкий нац. университет, 2009. – 264 с.
4. Никрошкина С. В. Экспериментальное исследование универсального звуко-символизма на материале разнотипных языков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. В. Никрошкина. – Бийск, 2010. – 210 с.
5. Прокофьева Л. П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Л. П. Прокофьева. – Саратов, 2009. – 48 с.
6. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка : [учебное пособие] / Н. А. Спешнев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. – 143 с.

Стаття надійшла до редакції 17.04.13.

Прожогіна І.М., к.філол.н., доц.,

Інститут філології Київського національного університету імені
Тараса Шевченка

СИМВОЛІЧНІ ВЛАСТИВОСТІ ГОЛОСНИХ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ З ПОГЛЯДУ СТУДЕНТІВ-КИТАЙЦІВ

У статті викладено й проаналізовано результати експерименту зі з'ясування символічних властивостей російських голосних фонем за аксіологічною шкалою серед китайських студентів, що вивчають російську. Було з'ясовано, що студенти базового та просунутого

рівнів володіння мовою сприймають деякий фонетичний матеріал позитивніше, ніж студенти середніх курсів.

Ключові слова: звукоцимволізм, фоносемантика, голосні фонем, російська мова.

Prozhogina I.M., Candidate of Philology Sc.,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

SOME SYMBOLIC PROPERTIES OF RUSSIAN VOWELS FROM THE POINT OF VIEW OF CHINESE STUDENTS

Some symbolic properties of Russian vowels on the axiological scale from the point of view of the Chinese, based on experimental data, are analyzed. It was revealed that students of elementary and advanced levels of language skills perceive some phonetic material more positively than students of intermediate level do.

Key words: phonetic symbolism, vowels, the Russian language.

УДК 336.714(477)

Проскуракова В., студ.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

ВІДТВОРЕННЯ ФРАНЦУЗЬКИХ ВКАЗІВНИХ ПРИКМЕТНИКІВ ТА ЗАЙМЕННИКІВ У ПЕРЕКЛАДІ (на прикладі "Бекасових Казок" Гі де Мопассана та роману "Жерміналь" Еміля Золя)

На матеріалі "Бекасових казок" Гі де Мопассана та "Жерміналя" Еміля Золя показано тенденції вживання та відтворення вказівних займенників і прикметників та досліджено особливості їх перекладу, зумовлені зміною художньої образності та контекстом.

Ключові слова: вказівні займенники, вказівні прикметники, дійктичне вживання детермінативів, анафоричне вживання детермінативів, ZG (Zola – *Germinal*), MB (Maupassant – *Contes de la Bécasse*).

Роль детермінатива – актуалізувати іменник у мовленнєвій ситуації. Як відзначав ще Ш. Баллі, актуалізувати поняття означає ототожнити його з реальним уявленням мовця [Баллі 1955, 87]. Вказівні демонстративи, якими є прикметники та займенники, відносяться до якісних детермінативів. Лінгвісти, вказуючи на